

Абузар БАГИРОВ,
писатель, доктор филологии, доцент
Университета МГИМО МИД РФ

МУДРЫЙ АШУГ ТЕБРИЗА

Мудрецы прошлого высоко ценили в характере человека терпение, истолковывая это понятие как мужественное перенесение боли, скорби, несчастья, неудачи, одним словом, любого негативного события из тех, что подстерегают нас на жизненном пути. Только терпеливые люди могут стойко переносить все тяготы жизни, удары судьбы, добиться успехов, заслужить милость Всевышнего. Терпение присуще лишь сознательному созданию – Человеку. Пророк Мухаммед не зря называл терпение «половиной веры» и советовал своим последователям проявлять терпение даже при невыносимо трудных обстоятельствах. Разумный человек как высшее божье создание не должен жаловаться на несчастья и беспомощно причитать, ибо люди терпеливые допускают меньше промахов. Терпение, выдержка закаляют характер и подвигают к действию, способствуют свершению добрых дел. А ведь на доброте держится мир!

Биография выдающегося азербайджанского ашуга - народного певца, поэта Хастэ Гасыма – **яркий пример терпения к жизненным невгодам и непоколебимого служения добрым идеалам.** Хастэ Гасым **родился в 1702 году в селении Тикмэдаш близ Тебриза** в семье знатного священнослужителя. С помощью отца он получил всестороннее образование: в совершенстве овладел арабским и персидским языками, наизусть выучил Коран, глубоко изучил восточную литературу, искусство стихосложения, философию, теологию, был сведущ в естественных науках. Основательно усвоил опыт лирического и эпического стихосложения предшествующих поэтов. **С молодости он начал слагать стихи в классических формах**, но широкая слава пришла к нему уже после сорока лет.

В тридцатилетнем возрасте Гасым заболел неизвестной кожной болезнью, долгое изнурительное лечение не давало результатов. Но он не терял надежду и проявил незаурядное терпение, упорно

искал различные способы исцеления. Видимо, терпение молодого поэта было замечено на небесах: во всяком случае, рассказывают, что во сне некий белобородый святой повелел ему ухаживать за могилами шейхов-мудрецов в гробнице шейха Сефи, что в городе Ардебиле. Больной отправился в Ардебиль и стал безвозмездно служить в святой гробнице. На сороковой день Гасыму приснился сам имам Али, который провёл рукой по всему его телу и полностью исцелил его, а перед уходом повторил три раза: *«Передаю тебе поэтический божий дар, отныне ты божий ашуг!»*

Проснувшись и найдя своё тело совершенно чистым и здоровым, Гасым радостно воскликнул: *«Отныне свои стихи буду слагать под именем «Хастэ Гасым» (т.е. больной Гасым – А.Б.)!»* После этого случая он **более полувека слагал многочисленные стихи почти во всех жанрах ашугской поэзии именно под этим псевдонимом.** Со временем ашуг снискал небывалую известность не только в Азербайджане, но и далеко за его пределами. Вдобавок, достигнув преклонного возраста, Гасым был удостоен со стороны народа почтительного титула «Деде», означающего «старейшина», «мудрец».

Памятник и мавзолей Хастэ Гасыма в селе Тикмэдаш близ Тебриза

Шамахи на рисунке европейского путешественника XVII века

Когда в 1734 году полководец шаха Тахмасиба II Сефевида Надир Афшар (22.11.1688 – 20.06.1747) утвердил свою власть в Южном Азербайджане и стал вводить жёсткие порядки, многие семьи стали покидать родные очаги и искать пристанища в других районах Сефевидской империи. После же избрания Надира шахом Персии в марте 1736 года на Муганском курултае на месте слияния рек Куры и Аракса (ныне город Сабирабад в Азербайджанской Республике) отток населения усилился.

Семья Хастэ Гасыма тоже уехала из родного Тебриза и поселилась в городе Шамахи, где поэту стал покровительствовать ширванский хан Гарахан, любитель культуры и поэзии. Знаменитый ашуг, блестящий поэт, высокообразованный учёный Хастэ Гасым вскоре обрёл в Ширване невиданную славу, снискал популярность и любовь как среди знати, так и простого народа.

В 1741 году войска Надира шаха достигли Дагестана, подчинив всю северную часть Азербайджана. Надир имел обыкновение брать с собой в военные походы музыкантов, ашугов и поэтов. В Дагестане после победы Надир шах устроил состязание своих ашугов с местными. **Знаменитый ашуг Лезги Ахмед посрамил всех шахских ашугов, и тогда Надир вспомнил Хастэ Гасыма, которого срочно доставили из Шамахи.** Поединок двух мастеров носил упорный и захватывающий характер. Вначале стороны обменивались стихами-загадками, исполняли редкие ашугские мелодии, декламировали на память классиков ашугской поэзии. В конце Хастэ Гасым спел экспромтом стихи-загадки, применив трудно разгадываемые омонимы – *джинасы*, и одержал блиста-

Надир шах Афшар. Портрет работы местного художника XVIII века

тельную победу. Надир шах щедро наградил великого ашуга и велел ему вернуться в родной Тебриз: *«Мудрый ашуг Тебриза должен жить в своём родном Тебризе. Вернись в родные края! Знай, отныне ты находишься под шахским покровительством!»*

Истосковавшись по родным местам и друзьям, Гасым воспользовался августейшим приглашением и прожил в Тебризе до самой смерти в 1785 году.

Выдающийся уstad-ашуг Хастэ Гасым оставил обширное творческое наследие. Им созданы замечательные творения во всех жанрах ашугской поэзии: *гошмы, гошмы-мустэзэды, герайлы, мухам-меси, баяты, теджнисы в разных вариациях, автобиографичные дастаны-сказания «Хастэ Гасым и Меликсима», «Хастэ Гасым», «Состязание Деде Гасыма с Лезги Ахмедом», несколько ашугских мелодий, известная мелодия для саза «Теджнис»* и многое другое.

Среди собирателей, издателей и исследователей творческого наследия великого ашуга необходимо упомянуть имена видных азербайджанских фольклористов-литературоведов Салмана Мумтаза (1884-1941), Ахлимана Ахундова (1903-1977),

Ворота Тебриза. Рисунок европейского путешественника XVII века

профессора Мамедгусейна Тахмасиба (1907-1982), профессора Гара Намазова (р.1930), профессора Магеррама Гасымлы (р.1958).

Имя великого ашуга, поэта, мудреца Хастэ Гасыма вот уже не одно столетие пользуется широким народным признанием и любовью, и всё это время плодотворно влияет на ашугское искусство Азербайджана, поднимая его на новую ступень, стимулируя дальнейшее развитие. ✨

Литература

1. Aşıqlar. Tərtib edən S.Axundov. Bakı, 1960, 181 s
2. Ərəb və fars sözləri lügəti. Redaksiya heyəti: V.T.Abdullaev, Ə.Ə.Orucov, Y.Z.Şirvani, məsul redaktoru Y.Z.Şirvani. Azərb. SSR Elmlər

Памятник Йедди-Гюмбез близ Шамахи

3. Akademiyası nəşriyyatı. Bakı, 1967, 1036 s
3. Я – ашуг, люблю тебя!.. Стихи азербайджанских ашугов. Предисловие, перевод и примечания Владимира Кафарова. Баку, «Язычы», 1984, 327 с
4. Хастэ Гасым. Перевод В. Кафарова. Баку, «Язычы», 1984, 38 с
5. Azərbaycan ədəbiyyatı tarixi. VI cildə. I cild. Bakı, "Elm", 2004, 747s
6. Рустамова А., Набиев Б., Караев Я. Азербайджанская литература (краткий очерк для азербайджанской диаспоры). Под ред. Б.Набиева и Т.Керимли. Баку, «Элм», 2005, 453 с
7. Мысли, афоризмы и шутки знаменитых мужчин. Составление и перевод Константина Душенко. Москва, «Эксмо», 2009, 671 с
8. Ценнее золота. Фольклор и литературные памятники Азербайджана (обзорная статья академика НАНА Б.А.Набиева, чл.-корр. НАНА Т.А.Керимли, составление, биографические справки и комментарии А.М.Багирова). Москва, «Художественная литература», 2010, 646 с
9. Немат Келимбетов. Зависть. Москва, «Художественная литература», 2011, 367 с

The article summarizes the life and work of the prominent Azerbaijani poet and ashug of the 18th century Khasta Gasim.

Я САМ УПУСТИЛ

Я сам упустил соколицу из рук,
Когда пересеживал с левой на правую.
Пускай для того, кто изловит её,
Отрада моя обернётся отравой.

Капризница розу в подарок взяла,
Но жизнь мою к розе вдобавок взяла.
И где она прелесть повадок взяла –
В беседе приятна и выглядит павою.

Учусь для того, чтоб читать письма,
А чаши расставлены здесь для вина.
Так что же, душа, горевать допоздна –
Пусть радость послужит для горя оправой!

Я видел на озере стаю гусей.
Нельзя никому отставать от друзей.
Судьба одиноких стократ тяжелей, –
Чем скорбная жизнь, лучше гибель со славою.

ОСТАВАЙТЕСЬ

Снимаются люди с насиженных мест,
Вершины седые, в снегах оставайтесь.
Ручьи с молодой водою окрест,
Ключи ледяные, в горах оставайтесь.

Неверная, мне ли гордиться тобой?
Не стоило вовсе водиться с тобой!
Я сгину – другой насладится тобой.
Хоромы большие, в коврах оставайтесь.

Гасым на прощанье понуро притих,
Костры догорают, мне горько от них.
О родине плачьте в краях неродных,
Глаза молодые, в слезах оставайтесь.

СТАЛА

Ступай, ступай, я прокляну тебя,
Чтоб раньше срока ты каргою стала,
Чтоб ты не знала радости вовек.
Всё тот же я, а ты другою стала.

Чтоб ты с красой простилась навсегда,
Чтоб ты, взглянув на ту, что молода,
От зависти сгорала и стыда,
Чтоб кожа у тебя трухою стала.

О добрых речь иную поведу.
Умру, чтоб отвести от них беду.

Цветам бы не расти в твоём саду,
Чтоб ты бесплодной и сухою стала.

Чтоб муженёк почил беспечно твой,
И чтоб вскочил, ужаленный змеей.
Чтоб, как шальной, предсмертный поднял вой,
Чтоб ты от воплей тех глухою стала.

Больной Гасым не сводит глаз с пути,
Томится, как невольник, взаперти.
Когда б решила ты к нему зайти,
Тогда б ты вовсе не плохую стала.

Тебриз на миниатюре XVII века

МЕНЯ

Я и зимой крепился, и весной,
Разлука летом разожгла меня.
Возьми перо, записывай за мною
Скорее, иль обступит мгла меня!

Где клад, там и змея. А что же дальше?
Мне клада твоего коснуться дай же,
Я руку не отдерну, если даже
Кольнёт змея из-за угла меня!

Тот не умрёт, кто понял вкус граната,
Отчаянно вторгаясь в куст граната.
И я вкусил нектар из уст граната,
Но яростно язвит игла меня.

Казнить Гасыма хочешь беспощадно,
Расправы не отсрочишь беспощадно,
Лежачего ты топчешь беспощадно,
А пощадить бы ты могла меня!

СБИВАЕШЬ

Странный у тебя обычай –
Путника с пути сбиваешь,

Тем, кто в рай спешит родимый,
Не даёшь идти, сбиваешь.
Можно ль так себя забавить –
Селезню, что выбрал заводь,
Вволю не даёшь поплавать.
Говоришь: взлети! – сбиваешь.

Стал я выглядеть угрюмо,
Ты казнишь меня без шума.
Кто б, как ты, извёл Гасыма!
Нет, чтобы спасти, сбиваешь.

ДА СТАНУ ЖЕРТВОЙ

Ты на чужбине стала мне родной,
Приди, твоим ногам да стану жертвой,
Душевный возвращаешь мне покой,
Приветливым губам да стану жертвой.

Желанье постоянное моё –
Попасть в гостеприимное жильё.
В коврах и пол, и стены у неё,
Моей любимой там да стану жертвой.

Гасым с пути сбивается порой
И бродит, как Меджнун, в степи пустой.
Сядь, напиши посланье к дорогой,
Чернилам и рукам да стану жертвой.

СВЕТЛО

Желанная свиданий избегает,
А сердцу только с ней одной светло,
На подбородке родинка мигает,
И мне от той звезды земной светло.

Поблёлка радость за межой печали,
Беспечным не понять чужой печали.
С подругой, что верна в любой печали,
Весной и летом, и зимой светло.

Струится ровный свет вокруг любимой,
Отраднa даже смерть от рук любимой.
Сверкают и колчан, и лук любимой,
И от стрелы, как луч прямой, светло.

МЕНЯ

Ославлен я красавицей двуличной.
Вольны судить и стар, и млад меня,
А ты, ко мне имея состраданье,
Ей передай посланье от меня:
«Гору вашу в день погожий вижу,
Златой кувшин, с тобою схожий, вижу,

Сквозь шёлк твои гранаты тоже вижу.
Так что же не выпускаешь в сад меня?

Твои уста – что улей, мёд, и жала
Мне тут поостеречься б не мешало,
Но я мишенью грудь подставил шало,
Так что же не разит твой взгляд меня!

Достойно жить желаю я на свете,
Во имя дружбы не страшусь и смерти.
Но пусть и друг меня сердечно встретит,
А не гнетёт, как супостат, меня.

ПУСКАЙ ПРИДЁТ

Восходят два царя на трон один
И норовят сразить один другого.
Как в городе, во мне переполох:
Подруга мною недовольна снова.

Загоревал, лью слёзы в три ручья,
О сладостных устах мечтаю я.
Услышишь, что придёт Ширин твоя –
Фархадом стань, врубайся в твердь сурово.

Пусть милая моя в наш край придёт,
Сказать: «Гасым, не изнывай» – придёт.
Скачи, гонец, скажи, пускай придёт,
Ты передай ей просьбу слово в слово.

КУРОПАТКИ

Мне надо в дорогу, а кто без меня
За вами присмотрит, как свой, куропатки?
Волшебные перья меняют цвета –
То этот блеснёт, то иной, куропатки.

Вам сроду пристало название кеклик.
На скалах заводите вы переклик.
Ловец неумел и силок невелик –
Обходят его стороной куропатки.

Вы любите сборы на горном лугу,
Согласье иль споры в просторном кругу,
Помолвки, поминки. Понять не могу,
Окрашены кровью иль хной куропатки.

Случится ли что – известите меня,
Коль что-нибудь нужно – просите меня,
Коль я провинился – простите меня.
Пока же проститесь со мной, куропатки.

ЛИШИЛАСЬ

Стоишь на крепостной стене –
Ты что же, уголка лишилась?
Забыла волос расчесать.
Иль даже гребешка лишилась?

Что ж ты, лебёдушка, одна,
И в том беда, или вина?
Иль с озером разлучена,
Иль своего дружка лишилась?
Несчастья – у кого их нет!
И у меня хватает бед.
Что ж ты молчишь? Где твой привет?
Неужто языка лишилась?

БЕССЛАВЬЕ ХУЖЕ СМЕРТИ

Я самому себе даю совет –
Не говори: мне вечно жить на свете.
Останешься один на склоне лет,
Не говори: со мной родня и дети.

Среди людей веди себя скромней,
Не сквернословь, не оскорбляй людей,

Бессильного и бедного не бей.
Не говори: всесильны руки эти!

Отцу подобно будь сметлив и смел,
Не допускай недобрых дум и дел,
Не говори: богатство – мой удел,
Моё добро не поддаётся смете.

Кто заслонит Гасыма, будто щит?
Он сам играл с огнём, так пусть горит!
Пекись о добром имени, джигит!
Я говорю: бесславье хуже смерти.

ДРУЖБА

Сперва любовь бывает хороша,
И кажется бесценным кладом дружба.
Но если ты влюблён, но не любим, –
Тут соловья с шипом проклятым дружба.

Садовник – тот, кто в помыслах своих
Не забывал о саде ни на миг.
Повздорит хилый с доблестным – у них,
Что у орла с ползучим гадом дружба.
Дервишу по святым ходить местам,
А мне грустить о чём, не знаю сам.
Где дружат из-за хлеба, дружба там,
Что у дождя со снегопадом дружба.

ПРЕВРАТИТ

Всецело положишься на человека,
Что боль твою в отраду превратит,
И твой невзрачный камень в драгоценный
Благодаря пригляду превратит.

Не занимайся клеветой безбожной,
Себя же и погубишь вестью ложной.
Живого человека в прах ничтожный
Нужда, подобно аду, превратит.
Не обо всём, что видишь, разглагольствууй.
Врага не радуй болью своей острой.
Не уделит гостинца скряга постный,
А если даст, в досаду превратит.

Работай, не надейся на подмогу,
К большому продвигайся понемногу.
Твоё усердие в гладкую дорогу
Кремнистую громаду превратит.

ЧЕЛОВЕК

Подумай хорошенько, чтоб тебя
С пути не сбили черти, человек.

Живи достойно, выручай людей,
Не увлекай их в сети, человек.

Ной долго жил, а всё ж, где он сейчас?
Шах Искандер, и тот себя не спас.
Настанет срок – не пощадит и нас,
Подхватит тот же ветер, человек.

Мы – птицы перелётные, усвой.
Зароешь клад – считай, что он не твой.
Достаток сам используй с головой,
Живи на этом свете, человек.

НЕ СТАНЕТ

Отверженным безумцем не блуждай –
Плутовка преданной женой не станет.
Ни совести, ни чести, ни стыда –
Достойным человек дурной не станет.

Невежда подведёт, обманет плут.
Выращивать полынь – никчёмный труд.

Растенья от корней своих растут,
И розою сорняк степной не станет.

Надёжному помочь – убытка нет.
Прохвосту бесполезен твой совет.
Над серой ивой бейся хоть сто лет –
Ни алычюю, ни айвой не станет.

Не пригласили – не ходи, постой,
Не всякий, кто усач, тот и герой.
Прителем предстал предатель твой –
Защитником завистник твой не станет.

Хастэ Гасым нисколько не сердит,
Он постарел и правду говорит.
Высокий кипарис хорош на вид,
Да плодоносным он, пустой, не станет.

ГОВОРЯТ

Из камня, если камень одинок,
Не возвести строенья, говорят.
Купцом назвался – развяжи мешок,
Открой на погляденье, говорят.

Растить умелых птиц – удел ловца.
Знаток поймёт достоинства кольца.
О сыне, что продолжил труд отца, –
Достоин уваженья, – говорят.

Такого сада мне не надо, нет,
Айвы не видно, и граната нет.
Есть слава у тебя, да злата нет, –
Стрела без оперенья, говорят.

Гасым, когда желают с похвалой
Сказать о ком-то, дескать, удалой,
Сперва о том, что пир задал горой, –
Вот это угощенье! – говорят.

НЕ СКРОЮ

Откуда взяться верности в наш век,
Чтоб просто навещать друзей порою?
Нагрянут объедалы – разорись,
А угоди прожорливому рою.

Я изнемог, а лекарь – новичок,
И слёзы наземь падают со щёк.
Я б умер, будь бы в том любимой прок,
Но в этом не уверен я, не скрою.

Со мной лукавит тетива бровей,
И мне в огне дышать всё тяжелей.

Врагам мирволить, обижать друзей –
Обычно считается игрою.

Свеча невольно губит мотылька,
Он сам летит на свет издалека.
Убьют меня, больного бедняка,
А станут говорить: «И мы герои!»

БУДЕТ

Неужто я безвременно уйду?
А дом с двором под чьим призором будет?
А баяты – жемчужины мои, –
Неужто им забвенью скорым будет?

Нет матери, чтоб толком обрядить,
Нет спутницы, чтоб стоном проводить,
Нет брата, чтоб могилу оградить.
Кто причитать за мною хором будет?
Вся близкая родня моя мертва.
Из погребений выросла трава.
Кто за мои заступится права?
О боже, что со мною, хворым, будет?

Стал тесным для меня привольный свет.
Я ухожу, а кто придёт вослед?
Вперёд меня ушёл мой сын Ахмед.
Мой скорбный тополь мне укором будет.

Устал Гасым, измаялся и сник.
Могильщики спешат, не взыщешь с них!
А что с моим собраньем ценных книг
И с письменным моим прибором будет?

МИР

Я расспросить хочу тебя,
Представший мне с порога мир!
Когда-то гордо ты расцвёл,
Но старишься убого, мир.

Кто ж за тебя ответ мне даст,
Чему учён, на что горазд?
Опустошался много раз
И наполнялся много, мир.

Ты, в гости, заманив людей,
Их истребляешь, как злодей.
Да можно ль убивать гостей? –
Гасым взыскует строго, мир.

Перевод Владимира Кафарова